

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, внесенными Федеральным законом Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 12.05.2025, поданное Индивидуальным предпринимателем Ибатуллиным Азаматом Валерьевичем, г. Уфа, Республика Башкортостан (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №994274, при этом установила следующее.

Оспариваемый словесный товарный знак «» по заявке №2023748511 с приоритетом от 05.06.2023 зарегистрирован 16.01.2024 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее - Госреестр) за №994274 в отношении товаров 03, 09, 10 услуг 42 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства, на имя Общества с ограниченной ответственностью «НЕО-ПЛАСТ», 445020, Самарская область, г.о. Тольятти, г. Тольятти, ул. Ушакова, 48, оф. 34 (далее - правообладатель).

В федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 12.05.2025 поступило возражение, в котором оспаривается

правомерность предоставления правовой охраны указанному товарному знаку ввиду того, что, по мнению лица, его подавшего, указанная регистрация была произведена в нарушение требований пункта 6, пункта 10 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему.

Подателю возражения принадлежит исключительное право на товарный знак «NEO» по свидетельству №883591, зарегистрированный с приоритетом от 16.09.2020 в отношении товаров и услуг 20, 35, 36 классов МКТУ.

Словесный элемент «нео» оспариваемого знака имеет высокую степень сходства с противопоставленным знаком за счет их фонетического и семантического тождества, а товары, в отношении которых зарегистрированы оспариваемый знак и противопоставленный знак, являются однородными.

Товары «зеркала для осмотровых работ; зеркала стоматологические; зеркала хирургические» 09 класса МКТУ оспариваемого знака являются однородными товару «зеркала» 20 класса МКТУ противопоставленного знака, товар «емкости специальные для медицинских отходов» 09 класса МКТУ оспариваемого знака является однородными товару «емкости для упаковки пластмассовые» 20 класса МКТУ противопоставленного знака, товары «чехлы для переносных компьютеров» 09 класса МКТУ оспариваемого знака является однородными товару «чехлы для одежды [хранение]» 20 класса МКТУ противопоставленного знака, товары «кровати водяные для медицинских целей; кровати надувные для медицинских целей; кровати, специально приспособленные для медицинских целей» 10 класса МКТУ оспариваемого знака являются однородными товарам «кровати; кровати больничные» 20 класса МКТУ противопоставленного знака, товары «матрацы медицинские для родов; матрацы надувные для медицинских целей» 10 класса МКТУ оспариваемого знака являются однородными товарам «матрацы» 20 класса МКТУ противопоставленного знака, товары «столы для медицинского осмотра; столы операционные» 10 класса МКТУ оспариваемого знака являются однородными товарам «столы» 20 класса МКТУ противопоставленного знака, товары «мебель специальная для лабораторий; мебель специальная для медицинских целей» 10

класса МКТУ оспариваемого знака являются однородными товарам «мебель» 20 класса МКТУ противопоставленного знака.

Кроме того, предоставление правовой охраны оспариваемому знаку не соответствует пункту 6 статьи 1483 Кодекса с учетом того, что оспариваемый знак в целом является сходным до степени смешения с противопоставленным знаком.

Следует учесть, что в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.03.2023 по делу №СИП-582/2022 отмечено, что не может быть признано полное отсутствие сходства обозначений при наличии одного полностью совпадающего (обладающего высокой степенью сходства) словесного элемента, являющегося единственным словесным элементом противопоставленных товарных знаков и одним из двух словесных элементов спорного товарного знака.

На основании вышеизложенного, лицо, подавшее возражение, просит предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации №994274 признать недействительным, как несоответствующее пунктам 6, 10 статьи 1483 Кодекса в отношении товаров 09,10 классов МКТУ *«зеркала для осмотровых работ; зеркала стоматологические; зеркала хирургические; емкости специальные для медицинских отходов; чехлы для переносных компьютеров; кровати водяные для медицинских целей; кровати надувные для медицинских целей; кровати, специально приспособленные для медицинских целей; матрацы медицинские для родов; матрацы надувные для медицинских целей; столы для медицинского осмотра; столы операционные; мебель специальная для лабораторий; мебель специальная для медицинских целей»*.

Правообладатель 23.12.2025 представил отзыв по мотивам возражения, доводы которого сводятся к следующему:

- элемент «NEO» широко используется в русском языке и международной лексике как первая часть сложных слов, указывающая на новизну, современность или обновление чего-либо, указывая на свойства товара,

- в государственном реестре товарных знаков Российской Федерации зарегистрировано более 30 действующих товарных знаков с элементом «NEO» на имя различных правообладателей именно в отношении 20 класса МКТУ, что

подтверждает, что элемент «NEO» в данном классе товаров утратил различительную способность и воспринимается потребителем как описательная характеристика («новый», «современный»),

- включение элемента «NEO» в состав сложного обозначения не приводит к смешению,

- оспариваемый знак «neo plast» отличается от знака лица, подавшего возражения, по смыслу (конкретный материал, абстракция), фонетике (ритм, количество слов) и графике (наличие оригинального логотипа),

- товары 09 и 10 классов (медицинское оборудование, техника) и товары 20 класса (бытовая мебель) имеют принципиально разное назначение, круг потребителей и условия реализации, смешение между специализированным операционным столом и бытовым столом в сознании потребителя невозможно,

- лицо, подавшее возражение, не ведет деятельность на рынке медицинских изделий и компьютерных аксессуаров, а его действия имеют признаки злоупотребления правом.

В связи с вышеизложенным правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №994274.

К отзыву на возражение приложены следующие документы:

1. Копии отчета о поиске по обозначению «NEO» для товаров 20 класса МКТУ.

Изучив материалы дела, коллегия установила следующее.

С учетом даты (05.06.2023) приоритета товарного знака по свидетельству №994274 правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения в качестве товарного знака включает в себя упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской

Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с требованиями пункта 10 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения, элементами которых являются охраняемые в соответствии с настоящим Кодексом средства индивидуализации других лиц, сходные с ними до степени смешения обозначения.

Согласно абзацу второму пункта 10 статьи 1483 Кодекса государственная регистрация в качестве товарных знаков таких обозначений допускается при наличии соответствующего согласия, предусмотренного пунктом 6 статьи 1483 Кодекса.

При проверке сходства заявленного обозначения используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил.

Согласно требованиям пункта 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Согласно требованиям пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

Согласно пункту 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пункту 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их

реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Оспариваемый товарный знак «» по свидетельству №994274 представляет собой комбинированное обозначение, включающее словесный элемент «NEO PLAST», «МЫ ДАЕМ ВАМ ТО, ЧТО СООТВЕТСТВУЕТ ТРЕБОВАНИЯМ ВРЕМЕНИ», выполненные буквами латинского и кириллического алфавитов, и изобразительный элемент в виде стилизованного изображения круга с расходящимися из центра лучами. Правовая охрана товарному знаку предоставлена в отношении товаров 03, 09, 10 классов МКТУ.

Противопоставленный товарный знак «**NEO**» по свидетельству №883591 (приоритет от 16.09.2020, дата регистрации 02.08.2022) представляет собой словесное обозначение, выполненное стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита. Правовая охрана предоставлена в отношении товаров 20 и услуг 35, 36 классов МКТУ [1].

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительной предоставление правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

Исходя из имеющихся в деле доводов ИП Ибатуллин А.В. обладает исключительным правом на товарный знак [1], который, по мнению лица, подавшего возражение, сходен до степени смешения с оспариваемым товарным знаком.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о наличии заинтересованности ИП Ибатуллина А.В. в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №994274.

Мотивы возражения основаны на том, что оспариваемый товарный знак «» по свидетельству №994274 не соответствует требованиям пункта б, пункта 10 статьи 1483 Кодекса.

Анализ оспариваемого товарного знака по свидетельству №994274 и противопоставленного товарного знака [1] на соответствие требованиям пункта б статьи 1483 Кодекса показал следующее.

Сравнительный анализ оспариваемого товарного знака «» и противопоставляемого товарного знака [1] «**NEO**» показал, что все обозначения включают в себя фонетически и семантически («Neo» - в сложных словах имеет значение нео-, новый, недавний, <https://translate.academic.ru/neo/en/ru/>) тождественный словесный элемент «NEO», что позволяет говорить о некоторой степени сходства.

Вместе с тем факт вхождения слова «NEO» в словосочетание «NEO PLAST» не является определяющим в оценке сходства сравниваемых товарных знаков.

Оспариваемый товарный знак, кроме совпадающего элемента «NEO», включает также иные словесные элементы «PLAST», «МЫ ДАЕМ ВАМ ТО, ЧТО СООТВЕТСТВУЕТ ТРЕБОВАНИЯМ ВРЕМЕНИ», ввиду чего оспариваемый товарный знак и противопоставляемый товарный знак [1] отличаются фонетически, поскольку имеют различный состав звуков, количество слогов, а, соответственно, и отличия в произношении.

Наличие в обозначении «NEO PLAST» элемента «PLAST» («Plast» - пластик, пластмасса, <https://translate.academic.ru/Plast/xx/ru/>) существенно изменяет восприятие словесного элемента «NEO», создавая иной (отличный) образ в восприятии оспариваемого товарного знака «» по сравнению с противопоставляемым товарным знаком «**NEO**».

С точки зрения визуального восприятия сравниваемые обозначения «NEO PLAST» и «NEO» выполнены буквами латинского алфавита. Вместе с тем визуально сопоставляемые товарные знаки имеют различия, обусловленные наличием в оспариваемом товарном знаке изобразительного элемента, а также наличия словесных элементов, выполненных буквами латинского и кириллического алфавитов оригинальным шрифтом.

Таким образом, коллегия приходит к выводу, что оспариваемый товарный знак и противопоставляемый товарный знак [1] имеют крайне низкую степень сходства, ввиду наличия в оспариваемом товарном знаке иных словесных элементов, наличия графических элементов в знаке, а также оригинальном шрифтовом исполнении, за счет чего создается различное общее зрительное впечатление с оспариваемым товарным знаком.

Что касается доводов лица, подавшего возражение, о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 10 статьи 1483 Кодекса, то коллегия сообщает следующее.

Положение пункта 10 статьи 1483 Кодекса, по общему правилу, может быть применено к товарному знаку, представляющему собой обозначение, которое состоит из отдельных фрагментов, и один из фрагментов представляет собой товарный знак другого лица. При этом самостоятельность данной нормы обусловлена тем, что такой фрагмент (элемент), присутствуя в композиции, не является доминирующим и не выполняет основную индивидуализирующую функцию товарного знака (например, расположен в угловой части этикетки и по своему пространственному положению не является существенным в композиции всего комбинированного обозначения). Иными словами, действие нормы направлено на недопущение нарушений прав третьих лиц тогда, когда факт нарушения не вызывает сомнения, а нормы пунктов 6, 8, 9 статьи 1483 Кодекса к рассматриваемой ситуации не применимы в силу незначительной роли таких спорных элементов.

Коллегия отмечает, что словесные элементы «NEO» противопоставленного товарного знака [1] и словесные элементы «NEO PLAST», «МЫ ДАЕМ ВАМ ТО,

ЧТО СООТВЕТСТВУЕТ ТРЕБОВАНИЯМ ВРЕМЕНИ» оспариваемого товарного знака совпадают в трех звуках «NEO», однако, противопоставленный товарный знак [1] не входит полностью в состав оспариваемого товарного знака (так как в оспариваемом обозначении «NEO PLAST» присутствует словесная часть «PLAST»). Кроме того, в составе оспариваемого товарного знака словесный элемент «NEO PLAST» является основным акцентным элементом и не расположен в его периферийной части. Таким образом, коллегия не находит оснований для вывода о том, что оспариваемый товарный знак противоречит положениям пункта 10 статьи 1483 Кодекса.

В рамках поданного возражения правовая охрана товарному знаку по свидетельству №994274 оспаривается в отношении следующих позиций 09, 10 классов МКТУ: *«зеркала для осмотровых работ; зеркала стоматологические; зеркала хирургические; емкости специальные для медицинских отходов; чехлы для переносных компьютеров, кровати водяные для медицинских целей; кровати надувные для медицинских целей; кровати, специально приспособленные для медицинских целей; матрасы медицинские для родов; матрасы надувные для медицинских целей; столы для медицинского осмотра; столы операционные; мебель специальная для лабораторий; мебель специальная для медицинских целей».*

Анализ однородности товаров 09, 10 классов МКТУ, в отношении которых предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку по свидетельству №994274, и товаров 20 класса МКТУ противопоставленного товарного знака [1], показал следующее.

Оспариваемые товары 09 класса МКТУ *«зеркала для осмотровых работ»*, относящиеся к категории «оборудование оптическое», и товары 20 класса МКТУ *«зеркала»* противопоставляемого товарного знака [1], относящиеся к категории «предметы интерьера и декора», не являются однородными, поскольку не могут быть отнесены к одному роду/виду товаров, имеют различное назначение (специальное оборудование / бытовые изделия), круг потребителей (специалисты / обычные потребители), условия реализации (специализированные магазины /

торговые центры, мебельные отделы), ввиду чего их смешение на рынке отсутствует.

Оспариваемые товары 09 класса МКТУ *«чехлы для переносных компьютеров»*, относящиеся к категории «принадлежности для компьютерного оборудования», и товары 20 класса МКТУ *«чехлы для одежды [хранение]»* противопоставляемого товарного знака [1], относящиеся к категории «изделия для бережного хранения одежды», не являются однородными, поскольку не могут быть отнесены к одному роду/виду товаров, имеют различное назначение (для компьютерного оборудования/ для одежды), круг потребителей (специалисты, покупатели компьютерного оборудования / покупатели одежды), условия реализации (специализированные магазины компьютерной техники / отделы одежды, отделы для дома торговой сети), ввиду чего их смешение на рынке отсутствует.

Оспариваемые товары 10 класса МКТУ *«зеркала стоматологические; зеркала хирургические»*, относящиеся к категории «инструменты медицинские», и товары 20 класса МКТУ *«зеркала»* противопоставляемого товарного знака [1], относящиеся к категории «предметы интерьера и декора», не являются однородными, поскольку не могут быть отнесены к одному роду/виду товаров, сравниваемые товары имеют различное назначение (медицинское / бытовое), круг потребителей (специализированные медицинские учреждения / дизайнеры, обычные покупатели (для дома, офиса и т.д.)), условия реализации (специализированные магазины для медицинских учреждений, медицинских работников / торговые центры, мебельные отделы), ввиду чего их смешение на рынке отсутствует.

Оспариваемые товары 10 класса МКТУ *«кровати водяные для медицинских целей; кровати надувные для медицинских целей; кровати, специально приспособленные для медицинских целей; матрасы медицинские для родов; матрасы надувные для медицинских целей»*, относятся к категории «мебель медицинская, принадлежности постельные для медицинских целей», товары 20 класса МКТУ *«кровати, кровати больничные, матрасы»* противопоставляемого товарного знака [1] относятся к категории «изделия мебельные, мебель специальная, принадлежности для сна». Следует отметить, что категория товаров «мебель

медицинская» включает в себя товары, имеющие исключительно специальное (медицинское) назначение, направленное под те или иные задачи (состояния) пациента, как-то: надувные кровати (матрасы) используются для профилактики и лечения пролежней у пациентов, в процессе лечения и восстановления используются водяные кровати, предназначены для медицинской терапии, специальные кровати (матрасы) для родовых, реанимационных процедур и т.д., в отличие от категории товаров 20 класса «изделия мебельные, мебель специальная, принадлежности для сна», имеющие исключительно бытовое применение. При этом позиции товаров 20 класса МКТУ, относящиеся к категории «мебель специальная», включает, в том числе, позицию «кровати больничные», которые могут быть выполнены для удобства эксплуатации (дезинфекции) из металла, на колесах, вместе с тем указанная позиция 20 класса МКТУ также имеет исключительно бытовое назначение (использование), поскольку больничные кровати используются с целью размещения (сна) пациентов (отдыхающих) в клиниках, реабилитационных центрах, санаториях и, как правило указанная мебель продается в магазинах торговой сети. Таким образом, сопоставляемые товары не являются однородными, поскольку не могут быть отнесены к одному роду/виду товаров, имеют различное назначение, круг потребителей и условия реализации.

Оспариваемые товары 10 класса МКТУ *«столы для медицинского осмотра; столы операционные; мебель специальная для лабораторий; мебель специальная для медицинских целей»*, относящиеся к категории «мебель медицинская», и товары 20 класса МКТУ «столы, мебель» противопоставляемого товарного знака [1], относящиеся к категории «изделия мебельные», не являются однородными, поскольку не могут быть отнесены к одному роду/виду товаров, имеют различное назначение (медицинское / бытовое), круг потребителей (специализированные медицинские учреждения / дизайнеры, обычные покупатели (для дома, офиса и т.д.), условия реализации (специализированные магазины для медицинских учреждений, медицинских работников / торговые центры, мебельные отделы), ввиду чего их смешение на рынке отсутствует.

Оспариваемые товары 10 класса МКТУ «емкости специальные для медицинских отходов», относящиеся к категории «изделия санитарно-гигиенические медицинские», и товары 20 класса МКТУ «емкости для упаковки пластмассовые» противопоставляемого товарного знака [1], относящиеся к категории «тара различного назначения», не являются однородными, поскольку не могут быть отнесены к одному роду/виду товаров, имеют различное назначение (медицинское, включая специальный способ утилизации / бытовое), круг потребителей (специализированные медицинские учреждения / обычные покупатели), условия реализации (специализированные магазины для медицинских учреждений / хозяйственные отделы), ввиду чего их смешение на рынке отсутствует.

Установленное выше сходство сравниваемых обозначений друг с другом при отсутствии однородности товаров 09, 10 классов МКТУ оспариваемого товарного знака с товарами 20 класса МКТУ противопоставленного товарного знака [1] исключает вероятность их смешения в гражданском обороте.

Кроме того, следует отметить, что какие-либо сведения о производстве и введении в гражданский оборот лицом, подавшим возражение, спорных товаров 09, 10 классов МКТУ в материалах дела отсутствуют.

С учетом изложенного, довод лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №994274 противоречит требованиям пунктов 6, 10 статьи 1483 Кодекса, следует признать неубедительным.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 12.05.2025, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №994274.